

К вопросу о месте и роли Бунда в процессах Первой русской революции

А. Т. Безаров

Для цитирования: *Безаров А. Т.* К вопросу о месте и роли Бунда в процессах Первой русской революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1082–1099. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.406>

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) оставил в истории Первой русской революции весьма заметный след в процессах политизации местечковой массы «черты постоянной оседлости евреев» Российской империи. В 1905 г. Бунду удалось организовать и вывести на улицы российских городов европейской части России почти миллионную армию еврейской бедноты, которая, по замыслу идеологов Бунда, должна была сыграть роль социального фермента в процессах национального самоосвобождения российских евреев. Поскольку требование национально-культурной автономии для евреев определялось глубиной демократических преобразований в Российской империи, революционный характер национальной политики Бунда соответствовал критериям политики российской социал-демократии (РСДРП), направленной на усиление революционных процессов в стране. Политика «взвинчивания» русской революции на «еврейской улице» позволила Бунду занять особенное место в рядах РСДРП, лидеры которой уже не могли не считаться с требованиями этой крупнейшей политической организации еврейского пролетариата. В свою очередь, российское правительство, напуганное размахом революционного движения евреев, попыталось урегулировать еврейский вопрос, однако натолкнулось на традиционный антисемитизм Романовых, которые оказались не готовы променять собственные предубеждения в отношении евреев на предоставление им гражданского равноправия. Круг российской революции замыкался на самодержавном режиме правления, самоубийственное упрямство которого раздражало многие революционные партии в России, но юридическое бесправие пятимиллионного еврейского народа, помноженное на его экономическую и социальную сегрегацию в государстве средневековой архаики, превращала Бунд в мощный национальный таран буржуазно-демократической революции. Несмотря на то что Бунд утратил к концу революции стратегическую инициативу и был вынужден пойти на политический компромисс с РСДРП, его тактические задачи все же были решены.

Ключевые слова: Бунд, Первая русская революция, евреи, черта оседлости, социал-демократия.

Александр Троянович Безаров — канд. ист. наук, доц., Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича, Украина, 58012, Черновцы, ул. Коцюбинского, 2; alex.bezarov@gmail.com

Alexander T. Bezarov — PhD in History, Associate Professor, Yuriy Fedkovych Chernovtsy National University, 2, Kotsyubynsky str., Chernovtsy, 58012, Ukraine; alex.bezarov@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

To the Question of the Place and Role of the Bund in the Processes of the First Russian Revolution

A. T. Bezarov

For citation: Bezarov A. T. To the Question of the Place and Role of the Bund in the Processes of the First Russian Revolution. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 4, pp. 1082–1099. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.406> (In Russian)

The General Union of Jewish Workers in Lithuania, Poland and Russia (General Jewish Labor Bund) played an extremely important role in the history of the First Russian Revolution in the processes of politicizing the small-town mass of “the Jewish Pale” of the Russian Empire. In 1905, the Bund managed to organize and bring to the streets of Russian cities in the European part of Russia almost one million army of the Jewish poor, which according to the ideology of the Bund, was to play the role of a social enzyme in the processes of national self-liberation of the Russian Jews. Since the demand for national cultural autonomy for Jews was determined by the depth of democratic transformations in the Russian Empire, the revolutionary nature of the Bund’s national policy met the criteria of the policy of the Russian Social-Democracy (RSDLP) aimed at strengthening the revolutionary processes in the country. The policy of “inflating” the Russian revolution on the “Jewish street” allowed the Bund to take a special place in the ranks of the RSDLP, whose leaders could no longer ignore the demands of this major political organization of the Jewish proletariat. The Revolution of 1905–1907 proved to be years of serious tests on the strength of the Party structures and organizations of the Bund. For the first time in the history of Russian Jewry, thanks to the Bund’s fighting detachments, it was possible to avoid many cruel Jewish pogroms.

Keywords: Bund, First Russian Revolution, Jews, pogroms, Jewish Pale, Social Democracy.

Понимание сложной этнополитической и социокультурной динамики в современных обществах России, Украины и Белоруссии невозможно без глубокого осмысления исторического опыта революционных процессов, которые происходили на территориях, некогда составлявших общее политическое пространство многонациональной империи Романовых. Революционное движение в Российской империи, апогеем которого стала Первая русская революция, было направлено на решение неотложных социально-политических задач, между тем во внимании нуждались не менее жгучие национальные проблемы. Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд), который возник в 1897 г. в Вильно, был, очевидно, первой социал-демократической организацией в Российской империи, которая попыталась найти решение национального вопроса в процессе революционных преобразований в стране.

С началом революции Бунд оказался на самом гребне ее волны, захлестнувшей практически всю европейскую часть Российской империи. Количество членов Бунда возросло от нескольких тысяч в период его становления до 34 тыс. в конце лета 1906 г. (период его максимальной революционной активности), представленных в 254 местных партийных организациях¹, тогда как, например, обе фракции Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) летом 1905 г. на-

¹ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 783.

считывали 26,5 тыс. своих сторонников². Как верно подметили авторы сборника документов по истории этой, в сущности, полновесной революционной партии, «Первая революция упрочила за Бундом репутацию одной из самых радикальных антиправительственных организаций, что в общем и целом соответствовало действительности»³.

Современная историография Бунда, как нам кажется, незаслуженно обходила проблему его участия в процессах Первой русской революции, что, по-видимому, было связано с его непростыми отношениями с «главной» революционной партией страны — РСДРП. Однако робкие попытки «реабилитировать» историческую миссию Бунда в 1905–1907 гг. были предприняты еще в советской историографии белорусским историком И. И. Саладковым⁴, который подчеркивал важное политическое значение совместных революционных выступлений белорусских, польских и еврейских рабочих в период Всероссийской стачки в октябре 1905 г. под эгидой Бунда⁵. Внимание современных историков Бунда больше занимали, безусловно, сложные процессы становления его внутривнутрипартийной структуры, партийной идеологии, взаимоотношений с российской социал-демократией, другими революционными партиями⁶, нежели изучение собственно революционной стратегии и тактики Бунда в 1905–1907 гг. Например, в фундаментальном исследовании по истории Первой русской революции Бунд вообще не рассматривался в качестве отдельной революционной партии⁷, хотя, как справедливо отмечали авторы коллективной монографии, Бунд встретил революцию 1905–1907 гг. как «самостоятельная социал-демократическая еврейская партия»⁸.

Проблемы участия Бунда в Первой русской революции стали предметом глубокого анализа в работах современного украинского историка В. И. Гусева, кото-

² Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 233.

³ Предисловие // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 11.

⁴ Саладков И. И. Мелкобуржуазные партии в Белоруссии в 1905–1907 гг. Заседание секции № 3 научной сессии, посвященной 60-летию революции 1905–1907 гг. в России // XX век и Россия: общество, реформы, революция. Электронный сборник. Вып. I. Ч. II. Самара, 2013. С. 127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zasedanie-sektsii-3-16-dekabrya-1965-g.pdf> (дата обращения: 02.05.2018).

⁵ Там же. С. 128.

⁶ Гусев В.: 1) К вопросу о зарождении бундовского движения в Украине (конец XIX — начало XX века) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 2. С. 104–132; 2) Бунд и Российская социал-демократия: проблемы взаимоотношений (конец XIX — начало XX в.) // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия. Вып. 50. М., 2014. С. 97–114; Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство, 1862–1917 / пер. с англ. С. Ильин; науч. ред. В. Левин. Иерусалим; М., 2008. С. 229–334; Лобанова-Гулак М.: 1) К. Каутский и В. И. Ленин о некоторых аспектах идейно-политической платформы Бунда (в связи с созывом II съезда РСДРП) // Материалы Десятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. I. М., 2003. С. 113–122; 2) Истоки тактических и организационных разногласий теоретиков Бунда и В. И. Ленина накануне II съезда РСДРП (на примере конфликта по поводу созыва О. К.) // Материалы Одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. I. Академическая серия. Вып. 16. М., 2004. С. 252–265; 3) «Объединительная» тактика Бунда в условиях фракционного раскола РСДРП // Материалы Двенадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. II. Академическая серия. Вып. 18. М., 2005. С. 251–257; Лобанова-Тортика М. «Ликвидаторские» принципы Бунда. Августовский блок и раскол думской социалистической фракции (1912–1913 гг.) // Проблемы еврейской истории. Ч. I. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике, 2007 г. М., 2008. С. 323–332.

⁷ Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005. С. 535.

⁸ Там же. С. 116.

рый ограничил географические рамки своего исследования территорией современной Украины⁹. По мнению В. И. Гусева, «в революции 1905–1907 гг. бундовские организации в Украине выступали как последовательная революционная сила, которая неуклонно придерживалась курса на разрушение самодержавного устройства, провозглашение демократической республики, обеспечение равных прав всех наций»¹⁰. Украинский историк Бунда был, наверное, прав, когда писал об активной роли этой революционной партии в событиях 1905 г. в России, поскольку, «опытные партийные активисты проводили эффективную организаторскую и пропагандистскую работу, прежде всего среди рабочих еврейской национальности, призывая их к совместным действиям с людьми труда других национальностей против самодержавия»¹¹.

Таким образом, задачей нашего исследования будет изучение революционной деятельности Бунда в период 1905–1907 гг., с целью определения того вклада, который внесла эта социал-демократическая организация в процессы политического обновления Российской империи.

Известно, что накануне Первой русской революции влияние Бунда в городах и местечках черты оседлости и Царства Польского было абсолютным¹². Еще до начала революционных событий 1905 г. здесь под руководством Бунда было организовано 429 собраний, 45 революционных манифестаций и 41 политическая забастовка, в которых, в общей сложности, приняло участие около 100 тыс. человек¹³. Бунд, который накануне революции занимал практически весь левый фланг политического движения российских евреев, оказался в авангарде революционных процессов в стране. «Революция в России началась, — с воодушевлением писал один из бессменных лидеров Бунда В. Д. Медем в марте 1905 г., — мы все её ждали, долго, напряжённо, с нетерпением, мы все были убеждены, мы верили, мы знали, что она должна прийти, не могла не прийти...»¹⁴

Главными целями Бунда в предстоящей революционной борьбе были признаны «освобождение от ига русского самодержавия и завоевание политической свободы»¹⁵. Несмотря на определенные социально-экономические и национально-правовые особенности положения еврейских рабочих в Российской империи¹⁶, Бунд выступал за общие политические и экономические интересы, «затрагивающие одинаково все группы российского пролетариата»¹⁷. В частности, революци-

⁹ Гусев В. И. Бунд в суспільно-політичному житті України (кінець XIX ст. — 1921 р.): автореф. дис. ... докт. іст. наук. Київ, 1999.

¹⁰ Там само. С. 15.

¹¹ Гусев В. Бунд и Российская социал-демократия: проблемы взаимоотношений (конец XIX — начало XX в.). С. 111–112.

¹² Доклад ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Амстердаме, август 1904 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 379.

¹³ Там же. С. 380.

¹⁴ Архив Бунда // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 271. Оп. 1. Д. 241. 1905 г. Л. 5.

¹⁵ Статья «Наши цели», позднее марта 1898 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 69.

¹⁶ См., напр.: Хорош И. По промышленной черте оседлости. (Путевые наброски техника) // Книжки «Восхода». Журнал учено-литературный и политический. 1901. Март. С. 50–65; Апрель. С. 134–155.

¹⁷ Статья «Наши цели», позднее марта 1898 г. С. 70.

онными требованиями Бунда были: созыв Учредительного собрания, немедленное прекращение войны с Японией, освобождение всех арестованных и сосланных по политическим и религиозным делам, введение 8-часового рабочего дня. Конечной целью Бунда в российской революции было достижение социализма¹⁸.

Вместе с тем в годы революции Бунд впервые выступил как самостоятельная политическая партия российских евреев, статус которой, однако, после ее возвращения в состав РСДРП в 1906 г., был завуалирован в «двуетной форме» Бунда как «партии еврейского пролетариата в рядах партии общероссийской»¹⁹. Следовательно, по мнению одного из видных идеологов Бунда В. Коссовского, важной задачей еврейской социал-демократии в отношении российской революции было «стремление к преобразованию политического строя современного русского государства, которое означало бы уничтожение принудительного союза нашего с Россией и свободу самоопределения для нашей нации»²⁰. Соответственно, подчеркивал В. Коссовский, «наше отношение к России должно быть основано на “договоре” представителей нашего народа с такими же представителями русского народа, и лишь при выполнении этого условия мы можем признать это отношение законным»²¹. Идея национально-культурной автономии, которая была позаимствована идеологами Бунда у австрийской социал-демократии²², оказала существенное влияние на формирование революционной идеологии собственно еврейской социал-демократии и в России²³.

В качестве методов революционной борьбы Бундом широко использовались уличные демонстрации, забастовки рабочих, «агитация по поводу погромов», «пропаганда в войске», «агитация против русско-японской войны, «борьба в тюрьмах», борьба с национализмом²⁴.

Бунд отличался от всех революционных организаций Российской империи своей довольно развитой партийной структурой. «Только Польская социалистическая партия, — по мнению В. Д. Медема, — могла сравниться с нами»²⁵. В основание партийного аппарата Бунда было положено «кружковое начало»²⁶, которое накану-

¹⁸ Извещение о конференции представителей социал-демократических организаций России с участием Бунда, январь 1905 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 401.

¹⁹ Листовка ЦК Бунда по поводу вхождения в РСДРП, сентябрь 1906 г. // Там же. С. 702–703.

²⁰ Коссовский Вл. Вопросы национальности. Вильна, 1907. С. 92.

²¹ Там же.

²² Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. Пг., 1918. — Впрочем, еврейских социал-демократов в России не смущало то обстоятельство, что О. Бауэр вообще не признавал за евреями права на национально-культурную автономию, поскольку в условиях капитализма евреи утратили свое национальное единство. Следовательно, по мнению известного австромарксиста, борьба за национальные интересы евреев возможна только в контексте удовлетворения интересов «исторических» наций. Тем не менее в 1912 г. В. Д. Медем подчеркивал, что единственным методом решения национального вопроса в демократической России является принцип экстерриториальной национальной автономии. Подробнее см.: Медем В. К постановке национального вопроса в России // Вестник Европы. 1912. №9. С. 164–165.

²³ Положение Бунда в Российской социал-демократической рабочей партии (Арбайтер Штимме). [Б. г.]. №34. С. 10–11).

²⁴ Доклад ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Амстердаме... С. 379–390.

²⁵ Медем В. Д. Из моей жизни: воспоминания / пер. с англ. О. В. Борисовой. М., 2015. С. 313.

²⁶ Революционное движение в России в докладах министра Муравьева / предисл. Л. Мартова. СПб., [Б. г.]. С. 232.

не революции нашло свое отражение в деятельности революционных комитетов на местах. Комитеты Бунда действовали автономно, в пределах своей территории, и руководствовались только постановлениями партийных съездов²⁷. Таких комитетов в период революции у Бунда было 14 (в Варшаве, Лодзи, Белостоке, Гродно, Вильно, Двинске, Ковно, Витебске, Минске, Гомеле, Могилеве, Бердичеве, Житомире и Риге)²⁸. Кроме того, в ряде городов и местечек черты оседлости существовали первичные ячейки Бунда, но без полномочий комитетов, которые, в свою очередь, обеспечивали функционирование разнообразных революционных «сходок» на низовом уровне партийной организации²⁹. Центральный комитет (ЦК) Бунда был своеобразным «министерством революции», центром, координирующим деятельность революционных активистов на местах³⁰. Следует заметить, что влияние Бунда вне черты оседлости было минимальным. Сказывалось не только отсутствие за пределами черты оседлости достаточного (как для революционной деятельности) количества еврейских рабочих, но и постоянная угроза их внезапной депортации оттуда³¹. С конца 1905 г. органом ЦК Бунда стала ежедневная газета «Der Wecker», легально издававшаяся в Вильно, которую в феврале 1906 г. сменила «Volkszeitung»³².

Эффективным методом революционной пропаганды и агитации в деятельности Бунда был метод «уличной агитации» — «рабочие биржи». Например, в Житомире и Киеве подобные «биржи» собирались ежедневно вечером и представляли собой довольно любопытное зрелище, когда «одну сторону улицы занимали бундовцы, а другую — социалисты-сионисты»³³. Как вспоминал начальник Киевского охранного отделения А. И. Спиридович, весь «молодой еврейский» Подол в Киеве был, в сущности, организован по партийному признаку: «Эсеры, эсдеки, бундовцы, полейционисты, анархисты — всё что угодно; всё это ширилось, росло, вздымалось; жаргон слышался повсюду, русской речи не было; при появлении полиции всё смолкало, на тротуаре мирное гуляние; брать было не за что; биржи продолжались...»³⁴ В Каменце-Подольском «рабочая биржа» была даже признана местными властями в качестве своеобразного парламента для представителей еврейских революционных групп³⁵, а в Лодзи и Одессе «биржи» превратились в легитимные центры революционной агитации³⁶. Иногда наиболее идейные еврейские революционеры устраивали политические диспуты по вопросам теории и практики социал-демократии. Так, в октябре 1906 г. в Луцке на квартире некоего Шлатштейна между известным еврейским анархистом И. С. Гроссманом (Роци-

²⁷ Акимов (Махновец) В. Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906. С. 28.

²⁸ Там же. С. 31–32.

²⁹ Там же. С. 32–35.

³⁰ Медем В. Д. Из моей жизни: воспоминания. С. 376.

³¹ Департамент полиции, общий отдел // РГАСПИ. Ф. 102. Оп. 230. Д. 1700, т. 4 (2). 1902 г. Л. 188.

³² Медем В. Д. Из моей жизни: воспоминания. С. 313, 350.

³³ Вольнское губернское жандармское управление. Секретная часть // Центральный державный историчний архів України, м. Київ (далее — ЦДАК України). Ф. 1335. Оп. 3. Д. 5. 16 октября 1905 г. — 29 октября 1906 г. Л. 1.

³⁴ Спиридович А. Записки жандарма. Киев, 2008. С. 99.

³⁵ Зекиер А. 1905 рік на Поділлі. Частина II. Робітничий рух та діяльність революційних організацій 1904–1906 рр. Вінниця, 1925. С. 44.

³⁶ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 735.

ным) и руководителем местного комитета Бунда «Давидом» состоялась публичная дискуссия по поводу «буржуазного характера» социал-демократии и «революционности» анархистов-коммунистов, в которой, как сообщал агент местной охраны, убедительную победу одержал анархист³⁷.

Организации Бунда имели довольно разветвленную и хорошо налаженную систему доставки в Россию соответствующей литературы и оружия, которая была особенно активна накануне революционных событий. Например, еще 14 октября 1902 г. в Риге полицейскими был задержан 16-летний контрабандист, попытавшийся провезти на немецком пароходе «Остзее» 4 ящика с двойным дном, в которых оказалось несколько тысяч экземпляров брошюр революционного содержания на идиш и русском языке, а также типографский шрифт³⁸. Очевидно, это была лишь небольшая часть обнаруженной жандармами контрабанды, поскольку прокламации с призывом к новобранцам-евреям не применять оружие против рабочих через несколько дней были разбросаны бундовцами прямо во время утреннего богослужения в Большой синагоге Риги и в Варшаве³⁹.

Главными каналами для переброски революционеров, оружия и контрабандной литературы в Россию послужили «окна» Бунда на русско-австрийской границе. В частности, через Хотин, Каменец-Подольский, Волочиск, Гусятин и Сатанов на территорию Российской империи попадала нелегальная литература практически для всех революционных партий, которые тогда действовали в России⁴⁰. Так, на местном еврейском кладбище с. Строинцы Хотинского уезда Бессарабской губернии русскими таможенниками был обнаружен «отстойник» для временного хранения литературы с революционным содержанием, которым «заведовал» кладбищенский сторож⁴¹. В Хотине и Каменце-Подольском действовали подпольные центры, которые снабжали фальшивыми документами революционеров для нелегального перехода границы⁴². В 1906 г. «паспортами» Бунда воспользовалась не одна сотня российских революционеров⁴³. Всего за годы Первой русской революции Заграничным комитетом Бунда было издано и отправлено в Россию около 1 млн экземпляров разнообразной нелегальной литературы на идиш, русском и польском языках; более 5 млн листовок с призывом к антиправительственным выступлениям были напечатаны в местных типографиях ЦК Бунда в России⁴⁴.

Кроме рутинной партийной деятельности (рекрутирование новых членов и сторонников, создание профессиональных союзов, распространение партийных газет и прокламаций, инициирование забастовок и демонстраций) Бундом были

³⁷ Помощник начальника Волынского Главного жандармского управления в Ровенском, Дубенском и Кременецком уездах // ЦДІАК України. Ф.1600. Оп.1. Д.154. 22 июля — 14 декабря 1906 г. Л. 55.

³⁸ Киевское охранное отделение // ЦДІАК України. Ф.275. Оп.1. Д.1. 19 сентября 1902 — 8 января 1903 г. Л. 49.

³⁹ Там же. Л. 59.

⁴⁰ Зекцер А. 1905 рік на Поділлі. С. 98–99.

⁴¹ Киевское охранное отделение // ЦДІАК України. Ф.275. Оп.1. Д.1. 19 сентября 1902 — 8 января 1903 г. Л. 90.

⁴² Зекцер А. 1905 рік на Поділлі. С. 101.

⁴³ Извещение о VII съезде Бунда; Отчет и доклад «О самообороне» ЦК Бунда съезду, резолюции съезда сентябрь 1906 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 686.

⁴⁴ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 784–787.

созданы боевые отряды для защиты еврейского населения от погромов, которые возобновились с новой силой после начала революции.

По-видимому, первым полномасштабным «революционным» погромом⁴⁵ был еврейский погром 23–26 апреля 1905 г. в Житомире, который, по мнению лидеров Бунда, не был обычным в таких случаях актом насилия над мирными евреями, но был первым «сражением» революционеров с силами реакции, которые попытались спровоцировать выступление «демократов» с тем, чтобы «нанести им смертельный удар»⁴⁶. Как отмечалось в отчетном докладе Бунда на Международном конгрессе социалистов в Штутгарте, в Житомире погромная политика самодержавия потерпела полный крах, а истинный виновник погромов был окончательно изобличен...⁴⁷

Однако хроника событий «житомирской резни евреев»⁴⁸ несколько не укладывалась в логику, с помощью которой бундовцы попытались в глазах мировой общественности «изобличить истинного виновника погромов» и которая впоследствии, как известно, стала главным лейтмотивом в историографии «погромной политики самодержавия». Например, нелепыми были слухи о мифических «кацапах», которых, по мнению русско-еврейского историка С. М. Дубнова, «организаторы» погрома в Житомире якобы вызвали перед Пасхой из Москвы на помощь местным громилам⁴⁹. Вообще «заказчиком» погрома в Житомире, в интерпретации Бунда, выступило российское правительство, которое «выписало» вооруженных винтовками «специалистов» из Москвы⁵⁰. Как оказалось, распространяли эти слухи встревоженные антиеврейскими настроениями крестьян немецкие колонисты, проживавшие в Житомирском уезде⁵¹. Отдельные факты этой резонансной трагедии евреев Житомира и его окрестных местечек указывали на стихийный характер погрома, пусковым механизмом которого оказались действия отрядов еврейской самообороны⁵², представители которых первыми открыли огонь по армейским подразделениям,

⁴⁵ «Революционным» в том смысле, что объектом для убийства и грабежей стали не собственно евреи, но революционеры, студенты, представители либеральной интеллигенции, среди которых, естественно, преобладали евреи. Как подчеркивал С. М. Дубнов, «евреев увечили, грабили и убивали» представители городских низов — как «социалистов», выступавших за «свободу и республику» (Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. Кн. II. Евреи в России в царствование Николая II (1894–1914). М.; Пг., 1923. С. 68). По сведениям официального «Киевлянина», все арестованные участники житомирского погрома, наоборот, оказались крестьянами, которые заявляли приблизительно следующее: «Мы не можем признать, чтобы евреи были против царя. Они расстреливали и плевали в его портрет и говорили, что все будет ихнее, а нам ничего не дадут и землю от нас хотят забрать» (Беспорядки в Житомире // Киевлянин. 1905. №120. С. 2). В свою очередь, Бунд рассматривал Житомирский погром как «сражение, данное нашей самообороне полицией и организованными ею громилами под прикрытием войска».

⁴⁶ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 759.

⁴⁷ Там же. С. 760.

⁴⁸ Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. С. 68–69.

⁴⁹ Там же. С. 68.

⁵⁰ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 759.

⁵¹ Беспорядки в Житомире // Киевлянин. 1905. №120. С. 2.

⁵² Не исключено, что эсеры также имели определенное отношение к провоцированию погрома в Житомире. Во всяком случае известно, что русский студент Н. Блинов, которого толпа погромщиков растерзала в глазах у полиции, и украинец П. Сидорчук, который цинично убил полицейского пристава, оказались социалистами-революционерами.

стянутым в город для предотвращения массовых беспорядков⁵³. В результате среди крестьян возникла паника по поводу того, что, мол, «жиды собираются вырезать всех христиан»⁵⁴. Несмотря на все усилия местных властей в деле предотвращения новых столкновений в городе, кровавых последствий этого погрома избежать не удалось: было убито 25 евреев и около 100 ранено⁵⁵. Всплеск антиеврейского насилия в Житомире, как нам кажется, оказался полной неожиданностью не только для городских и губернских властей, но и для еврейской самообороны, в боевых отрядах которой насчитывалось около 500 человек (среди них было немало девушек)⁵⁶. Обозленные крестьяне направили свое возмущение не против властей, а против евреев⁵⁷. Провоцирование патриархальной крестьянской массы на восстание в условиях массового психоза и всевозрастающей социальной агрессии оказалось для революционеров куда более рискованной задачей, чем манипулирование «классовым сознанием» «распропагандированных» городских рабочих⁵⁸.

По мнению современной исследовательницы истории еврейской самообороны в Российской империи В. Хитерер, в организации отрядов еврейской самообороны кроме Бунда активное участие принимали социалисты-сионисты⁵⁹, которые, как известно, более всего были склонны к провоцированию межнациональной розни. Так, 11 мая 1905 г. в Нежине Черниговской губернии социалистами-сионистами распространялись листовки с призывом «бить жидов и спасать Россию», что, по справедливому замечанию российского историка черносотенного движения С. Степанова, было попыткой экстраполирования печального опыта народовольцев в деле революционирования народной массы. «Но в данном случае, — отмечал С. Степанов, — приём был ещё подлее, так как одновременно с антисемитскими листовками в Чернигове сионисты-социалисты распространяли воззвания на еврейском языке, призывавшие “израильтян” вооружаться»⁶⁰.

⁵³ Беспорядки в Житомире // Киевлянин. 1905. №116. С. 3.

⁵⁴ Беспорядки в Житомире // Киевлянин. 1905. №120. С. 2.

⁵⁵ Телеграммы от наших корреспондентов, 29 апреля // Киевлянин. 1905. №118. С. 4.

⁵⁶ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 759.

⁵⁷ Например, подробно описанный С. М. Дубновым трагический эпизод в местечке Трояново, в результате которого местные крестьяне с «топорами и дубинами» зверски расправились с десятком вооруженных «плохими револьверами» еврейских юношей, которые направлялись из Чуднова на помощь житомирским евреям, на самом деле был спровоцирован выстрелами представителей еврейской самообороны, о чем известный историк, к сожалению, умолчал.

⁵⁸ В этом аспекте рассматриваемой нами проблемы небезынтесной была точка зрения современного украинского исследователя Д. Кудинова, высказанная им по поводу «крестьянского антисемитизма» — неизменного спутника практически всех еврейских погромов 1905 г. Как справедливо заметил Д. Кудинов, именно крестьянство выступило главной движущей силой антидемократической реакции, поскольку выдвинуло политическую программу действий по недопущению изменения государственного строя и захвата его евреями, чего особенно опасались крестьяне. Вместе с тем, отмечал Д. Кудинов, вопрос о том, кто именно провоцировал еврейские погромы (революционеры, крестьяне или власти) в современной историографии, к сожалению, остается пока открытым. Подробнее см.: Кудінов Д. Історичний дискурс причин єврейських погромів в Україні у жовтні 1905 року: селянський вимір // Етнічна історія народів Європи. 36. наук. праць. Вип. 42. Київ, 2014. С. 88–89.

⁵⁹ Хитерер В. Еврейские погромы и самооборона в Российской империи. URL: <http://judaica.kiev.ua/old/Conference/Conf2002/Conf20-02.htm> (Дата обращения: 08.07.2018). К слову, прапрадед исследовательницы оказался тогда на скамье подсудимых только за то, что защищал свою многодетную семью во время известных событий в Житомире.

⁶⁰ Степанов С. Черная сотня. М., 2005. С. 81–82.

В Житомире напряженная обстановка сохранялась до конца 1905 г., которую искусственно подогревали отнюдь не власти. Так, в начале декабря в городе произошла серия дерзких покушений на представителей органов полиции (в частности, 3 декабря выстрелом в затылок был убит городской А. Левит), а «толпа евреев» ограбила квартиру еще одного городского, оружейный магазин, похитила оружие и боеприпасы⁶¹. Вскоре местные комитеты Бунда и РСДРП организовали в Житомире продолжительную общегородскую забастовку⁶². В результате было арестовано 20 революционеров, из которых половина оказалась вооруженными активистами Бунда⁶³. Как сообщал по этому поводу начальник Житомирского жандармского управления, «крайне вызывающее поведение революционной еврейской молодежи может привести к новому погрому, предупредить который будет крайне затруднительно»⁶⁴.

На случай возобновления погромов в первой половине 1905 г. в Кишиневе⁶⁵ и в Минске⁶⁶ под эгидой ЦК Бунда было создано Бюро самообороны, к которому примкнули все революционные и оппозиционные партии, что дало повод отдельным еврейским революционным группам заявить об организации еврейской «национальной самообороны» в Российской империи. Тем не менее Бунд такую идею не поддержал, поскольку считал, что эффективным методом борьбы с погромами могла быть только «революционная борьба широких народных масс с правящим режимом»⁶⁷. Впрочем, как показали дальнейшие события первого года русской революции, проблема погромов не только не исчезла, но даже приобрела перманентный характер с политическим оттенком, а позиция Бунда в этом отношении не всегда была однозначной. Еще в июне 1903 г. на V съезде Бунда было принято решение о вооруженном сопротивлении «при первых признаках погрома»⁶⁸, которое, по сути, часто воспринималось на местах как призыв к провоцированию революции с помощью нагнетания предпогромной истерии. Например, еврейский погром в Гомеле 1 сентября 1903 г., как выяснилось в ходе судебного расследования по этому делу, был спровоцирован «вооруженными отрядами евреев», которые, как подчеркивалось в приговоре Киевской судебной палаты, угрожали русским «отомстить за Кишинев»⁶⁹.

Однако вряд ли можно было с точностью отличить «первые признаки еврейского погрома» от массовых антиправительственных выступлений, а в условиях взаимного террора общественная атмосфера становилась еще более наэлектризованной. Например, 2 апреля 1905 г. под руководством Варшавского комитета Бунда состоялись похороны скончавшегося после недельной голодовки еврейского

⁶¹ Киевское губернское жандармское управление // ЦДІАК України. Ф.274. Оп.1. Д.1049. 24 августа 1905 г. — май 1906 г. Л. 35.

⁶² Волынское губернское жандармское управление. Секретная часть. Л. 47.

⁶³ Там же. Л. 47^а об.

⁶⁴ Там же. Л. 35 об.

⁶⁵ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 759.

⁶⁶ Бухбиндер Н. А. История еврейского рабочего движения в России. Л., 1925. С. 302.

⁶⁷ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 753.

⁶⁸ Отчет о V съезде Бунда с проектами резолюций и Устава Бунда, июнь — октябрь 1903 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 337.

⁶⁹ Дело о Гомельских беспорядках // Киевлянин. 1905. №144. С. 3.

рабочего, тело которого местные власти запретили выдавать бундовцам. Полиция открыла огонь по 30-тысячной похоронной процессии, в результате 5 еврейских активистов было убито (двое из них оказались студентами) и 20 человек получили ранения⁷⁰. В других городах черты оседлости губернаторы прямо заявляли, что если 1 мая будут устроены рабочие демонстрации, правительство ответит погромами⁷¹. Но, как отмечали делегаты VI конференции Бунда в начале 1905 г., «мы всегда должны стремиться к террору, а потому важно приучить массу к выстрелам, деморализовать и дезорганизовать войско, агитировать за вооружение»⁷². Не удивительно, что уже 16 октября 1905 г. в Одессе из 214 арестованных полицией участников революционных демонстраций 197 оказались евреями⁷³. Кровавыми последствиями политики провоцирования революции стали еврейские погромы, накрывшие своей смертоносной волной в октябре 1905 г. даже те регионы, в которых евреи никогда не составляли большинства⁷⁴. Исключение, по-видимому, представлял собой Туркестанский край, в котором благодаря энергичным мерам местной военной администрации в деле предупреждения погромов силы отрядов еврейской самообороны, к счастью, оказались не востребованными⁷⁵.

Тем не менее в черте оседлости объединенные партийные организации русской и еврейской социал-демократии усиливали свой «нажим» на самодержавие, накая и без того сложную обстановку на местах. Так, в январе 1905 г. временное приглашение о проведении совместной агитации в трудовых коллективах Одессы приняли местные комитеты Бунда и РСДРП. Аналогичное решение появилось в Черкассах и Бердичеве. В Радомышле Волынской губернии 15 февраля 1905 г. бундовцами была организована однодневная забастовка в знак солидарности с рабочими других городов; в Городне Черниговской губернии под влиянием пропагандистов-бундовцев еврейские ремесленники 19 февраля прошли по местечку с революционными лозунгами, а в Новограде-Волынском еврейские портные даже смогли добиться удовлетворения своих экономических требований⁷⁶. Наконец, 18 апреля по инициативе Бунда в Литве и Белоруссии была организована всеобщая рабочая стачка, которая продолжалась с перерывами до самой осени 1905 г.⁷⁷ В Вильно, как вспоминал известный киевский публицист Д. И. Пихно, осенью 1905 г. можно было наблюдать любопытные явления, когда на улицах города «хозяйничала еврейская самооборона Бунда», а его местные комитеты публиковали в «Виленском вестнике»

⁷⁰ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 735.

⁷¹ Из истории рабочего движения и социал-демократии в России, 1900–1904 гг. Очерк Ф. Дана с предисловием ко второму изданию. Изд. второе // Новая библиотека. [Б. г.]. № 6. С. 8.

⁷² Протоколы, резолюции и извещение о VI конференции Бунда, февраль — март 1905 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 444–447.

⁷³ *Омельяничук І.* Кривавий жовтень 1905 року: сплановане насильство чи стихійний вибух? // Персонал. Журнал інтелектуальної еліти. 2006. № 9. С. 31.

⁷⁴ См. напр.: *Козачёк Е.* Еврейский погром в городе Екатеринодаре: миф и реальность. (По материалам фондов Государственного архива Краснодарского края) // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. С. 99–105.

⁷⁵ *Каганович А.* Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800–1917 / науч. ред. А. Миллер. М., 2016. С. 191–192.

⁷⁶ *Гусев В.* Бунд в Україні: наприкінці ХХ–ХХ ст. URL: <http://judaica.kiev.ua/old/Conference/Conf2002/Conf06-02.htm> (дата обращения: 02.05.2018).

⁷⁷ *Бухбиндер Н. А.* История еврейского рабочего движения в России. С. 303–314.

«приказы» об усилении борьбы с еврейскими погромами⁷⁸. Рига и Юрьев в 1905 г. также оказались вовлеченными в орбиту революционной активности Бунда, у которого имелась своя организация даже в стенах Юрьевского университета⁷⁹.

Заметное влияние на еврейские массы оказывали местные комитеты Бунда в Киевской губернии. Так, Бердичевский комитет имел собственную типографию, выпускавшую издания на русском и еврейских языках⁸⁰, что позволило ему активизировать революционное движение в самом Бердичеве летом 1905 г.⁸¹ По мнению Директора Департамента полиции генерал-лейтенанта Э. И. Вуича, Бердичев играл весьма важную роль в деятельности Бунда, выполняя функцию координационного центра всего бундовского движения⁸². Как сообщал Киевский генерал-губернатор В. А. Сухомлинов, в декабре 1905 г. еврейские революционеры в Бердичеве настолько откровенно призывали к вооруженной борьбе, что армейским частям и полиции едва удавалось сдерживать «возбужденную массу евреев» от провокаций⁸³. 14 декабря 1905 г. киевские жандармы ликвидировали комитет Бунда в Житомире⁸⁴, а в начале следующего года были арестованы еще 9 бундовцев и 18 участников из других революционных организаций⁸⁵.

Поскольку «разогретые» революционные массы еврейского пролетариата, по меткому определению одного из польских бундовцев, со временем должно быстро «остывали»⁸⁶, еврейские социал-демократы активно вовлекали «христианских» рабочих в революционные процессы, о чем было принято соответствующее решение на VI партийной конференции в феврале 1905 г.⁸⁷ В ее решениях, в частности, отмечалась необходимость создания групп нееврейских рабочих под контролем местных комитетов Бунда, которые занимались бы распространением революционной литературы, имели постоянный контакт с рабочими массами. Подобная группа, например, была создана в Ровно Волынской губернии⁸⁸. Особенное внимание руководство Бунда уделяло празднованию 1-го Мая на местах. Рекомендовалось отмечать этот день 18 апреля организацией общей забастовки, но без уличных манифестаций, дабы не провоцировать погромы⁸⁹. Антиправительственные первомайские

⁷⁸ Киев, 28 октября 1905 г. // Пихно Д. И. В осаде. Политические статьи. Киев, 1905. С. 77.

⁷⁹ А. С. Прибалтийский край в 1905 году // Красный архив. 1925. № 4–5 (11–12). С. 288.

⁸⁰ Киевское губернское жандармское управление. Л. 41.

⁸¹ Там же. Л. 28, 37, 38 об.

⁸² Волынское губернское жандармское управление. Секретная часть. Л. 59.

⁸³ Там же. Л. 124.

⁸⁴ Там же. Л. 81.

⁸⁵ Там же. Л. 80.

⁸⁶ Протоколы, резолюции и извещение о VI конференции Бунда, февраль — март 1905 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 415.

⁸⁷ Там же. С. 470.

⁸⁸ Гусев В. Бунд в Україні: наприкінці ХХ–ХХ ст.

⁸⁹ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 761. — Как известно, в Российской империи в начале ХХ в. в качестве гражданского календаря использовался старый, юлианский, поскольку православная церковь отрицательно относилась к григорианскому календарю, принятому к тому времени в большинстве европейских стран. По установленному обычаю организации Бунда праздновали 1-е мая по григорианскому календарю, т. е. по новому стилю, но так как русские рабочие придерживались юлианского календаря, еврейские рабочие нередко праздновали 1-е мая дважды. В 1905 г. 18 апреля (1 мая) совпал со вторым днем православной Пасхи, когда погромные настроения среди христиан были особенно ошутимы, поэтому ЦК Бунда предлагал отпраздновать 1-е мая только по юлианскому календарю.

демонстрации в 1905 г. с «фейерверками» и «салютными залпами из револьверов» произошли почти в сотне городов и местечек черты оседлости⁹⁰.

Апофеозом революционной активности Бунда, как известно, стали события осени 1905 г., когда местные организации еврейской социал-демократии спровоцировали гражданское противостояние с властями в Киеве, Одессе, Кишиневе, Николаеве, Чернигове (всего 50 случаев столкновений)⁹¹, чем вынудили последних ответить в 1906 г. организацией резонансных еврейских погромов в Белостоке и Седлеце⁹². Министр внутренних дел П. Н. Дурново был отчасти прав, когда 26 января 1906 г. с удивлением отмечал, что революционеры были вооружены лучше, чем полицейские⁹³. Например, «военно-технической» группой Бунда только в 1906 г. для 27 российских городов было приобретено около тысячи новейших моделей браунингов и револьверов с полным боекомплектом к ним⁹⁴. Стоит ли удивляться тому, что власти на местах проявляли определенную жестокость в отношении революционеров, в том числе еврейских? Как вспоминал один из бывших руководителей политического сыска А. Т. Васильев, Бунд был особенно опасен, так как в нем «великолепная организация сочеталась с типично еврейским фанатизмом и ненавистью к правительству», а также потому, что его пресса создавала в мире превратное представление о России, где евреев на самом деле вовсе не притесняли и где не устраивали никаких «погромов»⁹⁵.

Естественно, Бунд никогда не рассматривал еврейские погромы как один из методов провоцирования революции, однако, и это подчеркивал в начале 1905 г. один из деятелей этой партии С. М. Каплинский (как впоследствии выяснилось, провокатор⁹⁶), «ведь не доказано ещё, что революция должна непременно произойти в Петербурге», следовательно, «револьверов одних мало»⁹⁷. По сути, Бунд не отрицал самой возможности использовать любые формы «организации и «развязывания» революции»⁹⁸, с тем чтобы втянуть в революционные процессы широкие массы «христианского пролетариата, который подтолкнет евреев...»⁹⁹ Вряд ли активистам Бунда не были известны факты того, что настойчивое революционизирование широкой массы рабочих, как правило, сопровождалось еврейскими погромами¹⁰⁰. Однако подобная практика, очевидно, соответствовала железной

⁹⁰ Там же. С. 762.

⁹¹ Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. С. 75.

⁹² Там же. С. 80–83.

⁹³ Кисилёв А. Революционный террор и чиновники МВД белорусских губерний в 1905–1907 гг. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/55-1905-1907.html> (дата обращения: 04.06.2018)

⁹⁴ Извещение о VII съезде Бунда; Отчет и доклад «О самообороне» ЦК Бунда съезду, резолюции съезда, сентябрь 1906 г. // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 686.

⁹⁵ Цит. по: Предисловие // Там же. С. 11.

⁹⁶ Исроэл-Михель Каплинский (Кунктатор, Лангзам), как вспоминал В. Д. Медем, был разоблачен в 1909 г. как двойной агент, но какого-нибудь серьезного вреда своей провокаторской деятельностью собственно Бунду он не принес. Подробнее см.: Медем В. Д. Из моей жизни: воспоминания. С. 392–395.

⁹⁷ Протоколы, резолюции и извещение о VI конференции Бунда, февраль — март 1905 г. С. 446.

⁹⁸ Там же. С. 448.

⁹⁹ Там же. С. 416.

¹⁰⁰ Активная пропаганда среди нееврейских рабочих накануне революционных событий 1905 г. отмечалась именно в тех городах, где в свое время произошли наиболее кровавые погромы. Например, в Белостоке, Бердичеве Гомеле, Нежине еще в сентябре 1902 г. Бунд распространил десятки тысяч листовок, брошюр и воззваний к местным рабочим с призывами к революционной

логике революционной целесообразности, когда эффективность тактики «взвинчивания» революции измерялась уровнем дезорганизации местных властей¹⁰¹. Например, в Одессе, где реальная власть 18 октября 1905 г., по сути, оказалась в руках революционного Еврейского национального комитета самообороны (который, впрочем, по своему составу был интернациональным) со штаб-квартирой в Новороссийском университете, среди организаторов еврейской самообороны муссировался вопрос о возможности превращения еврейского погрома в антиправительственную демонстрацию¹⁰². Очевидно, отмечал известный историк общественного движения в позднеимперской России Б. Б. Глинский, умиротворение рабочей массы и выяснение верховной властью истинных причин недовольства рабочих вовсе не входили в планы революционеров¹⁰³.

Несмотря на то, что революционные события 1905 г. позволили Бунду на некоторое время упрочить свои лидерские позиции на «еврейской улице» русской революции, внутри партии обнажились противоречия, связанные с разным пониманием тактических задач. С одной стороны, еще в 1901 г., как известно, Бунд провозгласил себя борцом за права еврейского народа в Российской империи, сторонником идеи еврейской национально-культурной автономии в пределах будущей федерации народов демократической России, но, с другой — это была политическая организация еврейских рабочих с марксистской доктриной классового единства, согласно которой еврейский народ признавался расколотым на пролетарскую и буржуазную части. Соответственно Бунд отказался от еврейского межклассового сотрудничества (а по сути, не признавал национального единства евреев) и в 1906 г. использовал первую возможность, чтобы вернуться в ряды РСДРП даже вопреки довольно жестким условиям его членства¹⁰⁴.

Но революционные процессы 1906–1907 гг. не принесли видимого политического успеха объединенным силам русско-еврейских социал-демократов. К тому же на местах у Бунда обнаружилось неприятное соседство с революционными группами из Сионистской социалистической рабочей партии (ССРП), Польской социалистической партии (ППС) и Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). «Левые» сионисты положительно относились к участию евреев в общероссийской революционной борьбе, но одновременно отрицали значение этой борьбы для решения еврейского вопроса¹⁰⁵. До конца Первой русской революции ССРП в своем влиянии на еврейские массы в черте оседлости уступала только Бунду, отношения с которым у нее оставались довольно напряженными

борьбе с самодержавием. В Черниговской губернии, где было зарегистрировано наибольшее за все время революции 1905–1907 гг. количество еврейских погромов, была даже создана Новозыбковская социал-демократическая партия, состоявшая из русских, украинских и еврейских сапожников и портных, с собственными уставом, революционной литературой и «рабочими кружками по субботам». Подробнее см: Киевское охранное отделение // ЦДІАК України. Ф. 275. Оп. 1. Д. 1. 19 сентября 1902 г. — 8 января 1903 г. Л. 4–41.

¹⁰¹ Кисилёв А. Революционный террор и чиновники МВД белорусских губерний в 1905–1907 гг.

¹⁰² Хитерер В. Еврейские погромы и самооборона в Российской империи.

¹⁰³ Глинский Б. Б. Развенчанные герои революции 1905 г. // Исторический вестник. 1913. Июль. С. 247.

¹⁰⁴ Френкель Й. Еврейский социализм и Бунд в России // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / под ред. И. Лурье. Т. 2. М., 2012. С. 333.

¹⁰⁵ Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство, 1862–1917. С. 419.

ми¹⁰⁶. На революционном фронте в Царстве Польском позиции Бунда значительно пошатнулись в 1906 г. — после того, как польские радикалы из ППС активно включились в террористическую кампанию на польских землях Российской империи, вследствие которой было убито 336 представителей царской администрации¹⁰⁷. Бунд, однако, не только не поддержал национальные требования польских социалистов¹⁰⁸, но и отвергал терроризм как «партизанскую борьбу», в качестве эффективного метода в процессе «дезорганизации правительственного механизма»¹⁰⁹. Впрочем, как известно, последнее решение было скорее продиктовано желанием ЦК Бунда дать политическую оценку многочисленным фактам прямого вооруженного сопротивления органам государственной власти со стороны его местных активистов, чем стремлением к безусловному осуждению практики террора в любых его формах.

Не сложились отношения в революционной борьбе Бунда и с еврейскими либеральными партиями, которые «провалили» выборы во II Государственную думу¹¹⁰. Бунду вообще не удалось провести в российский парламент второго созыва ни одного из своих кандидатов. Неудачные попытки политического маневрирования Бунда в условиях углубления революционных процессов в стране тем не менее были компенсированы его результативной борьбой за экономические интересы еврейских рабочих¹¹¹, вовлечением «еврейской улицы» в водоворот политической жизни России, разрушением традиционного уклада еврейского местечка¹¹².

Кроме того, революционная активность крупнейшей политической партии еврейской бедноты не могла игнорироваться российским правительством, которое 10 декабря 1906 г. в лице его председателя обратилось к Николаю II с просьбой о пересмотре еврейского вопроса в Российской империи в сторону его либерализации. Однако попытки П. А. Столыпина убедить царя в необходимости «умиротворения» еврейских революционеров, чтобы как-то ослабить политическую напряженность в стране, оказались безуспешными¹¹³. В связи с этим любопытно, как нам кажется, мнение министра финансов Российской империи В. Н. Коковцева, высказанное им по поводу возможного урегулирования еврейского вопроса в контексте революционных событий. Так, В. Н. Коковцев в своей частной переписке с главой французской финансовой группы Эд. Нецлиным 28 июля 1906 г. отмечал, что эмансипация российских евреев не решит еврейского вопроса в стране, поскольку «не превратила бы всех еврейских революционеров в консерваторов», что активное участие евреев в общероссийском революционном движении не имело прямой связи с их

¹⁰⁶ Бухбиндер Н. А. История еврейского рабочего движения в России. С. 343–347.

¹⁰⁷ Зашикільняк Л. О., Крикун М. Г. Історія Польщі: Від найдавніших часів до наших днів. Львів, 2002. С. 407.

¹⁰⁸ Протоколы, резолюции и извещение о VI конференции Бунда, февраль — март 1905 г. С. 648.

¹⁰⁹ Извещение о VII съезде Бунда; Отчет и доклад «О самообороне» ЦК Бунда съезду, резолюции съезда, сентябрь 1906 г. С. 696.

¹¹⁰ Гассенимидт К. Еврейская либеральная политика // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / под ред. И. Лурье. Т. 2. М., 2012. С. 342.

¹¹¹ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 764–768.

¹¹² Там же. С. 751.

¹¹³ Первая революция в России: взгляд через столетие. С. 492.

правовой дискриминацией¹¹⁴. Увязав проблему решения еврейского вопроса с проблемой «еврейского землевладения», В. Н. Коковцев тем не менее выступал в Совете министров как убежденный сторонник политики либерализации правового положения российских евреев¹¹⁵.

Наконец, и в самой революционной деятельности Бунда наметился глубокий кризис, когда в 1907 г. на смену массовым выступлениям начала революции пришли «усталость» и «депрессия»¹¹⁶. Окрепшее российское правительство сумело выдавить деморализованное местное руководство Бунда в «глухое» подполье, а резкое сокращение финансирования еврейской социал-демократии в Российской империи из-за рубежа¹¹⁷, по-видимому, окончательно привело к сворачиванию ее революционных организаций «до лучших времен» в России.

Таким образом, Бунд оставил в истории Первой русской революции довольно заметный след в процессах политизации еврейской массы черты оседлости, огромная территория которой оказалась впоследствии полигоном для нового гражданского противостояния. В 1905 г. Бунду удалось организовать и вывести на улицы российских городов европейской части Российской империи почти миллионную армию еврейской бедноты, которая по замыслу идеологов Бунда должна была сыграть роль социального фермента в процессах национального самоосвобождения российских евреев. Поскольку требование национально-культурной автономии для евреев определялось глубиной демократических преобразований в Российской империи, революционный характер национальной политики Бунда соответствовал критериям политики РСДРП, направленной на усиление революционных процессов в стране. Политика «взвинчивания» русской революции на «еврейской улице» позволила Бунду занять свое место в рядах российской социал-демократии, лидеры которой уже не могли не считаться с требованиями этой влиятельной политической силы еврейского пролетариата. В свою очередь, российское правительство, напуганное размахом революционного движения евреев, попыталось урегулировать еврейский вопрос, но натолкнулось на традиционный антисемитизм Романовых, которые оказались не готовы к тому, чтобы променять собственные предубеждения в отношении евреев на их гражданское равноправие. Круг российской революции замыкался на самодержавном правлении, самоубийственное упорство которого раздражало, по-видимому, даже умеренные фланги революционного движения России, а юридическое бесправие российских евреев, помноженное на их экономическую и социальную сегрегацию в государстве средневековой архаики, превращала Бунд в мощный национальный таран буржуазно-демократической революции в России.

Революция 1905–1907 гг. стала серьезным испытанием на прочность партийных структур и организаций Бунда, которое он, в отличие от других революционных партий Российской империи, успешно преодолел. Впервые за всю историю российского еврейства благодаря боевым отрядам Бунда удалось не только подавить многие очаги антиеврейского насилия в стране (например, в Могилеве, Мин-

¹¹⁴ Переписка В. Н. Коковцева с Эд. Нецлиным // Красный архив. 1928. №29 (4). С. 134.

¹¹⁵ Там же. С. 135.

¹¹⁶ *Медем В. Д.* Из моей жизни: воспоминания. С. 371.

¹¹⁷ Отчет ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Штутгарте, август 1907 г. С. 787.

ске, Риге, Белостоке и Кишиневе¹¹⁸), но и вступить в вооруженную борьбу с фактическими проявлениями антисемитизма. Впрочем, такая борьба не всегда была связана с реальными угрозами межнациональных конфликтов и была направлена на отражение контрреволюционных выступлений со стороны монархистов и лояльных режиму рабочих и крестьян, а попытки преодоления погромного кризиса обычно заканчивались организацией новой серии антиправительственных демонстраций. Очевидно, что Российская империя в 1905 г. оказалась на пороге полномасштабной гражданской войны. Несмотря на то что Бунд утратил к концу революции стратегическую инициативу и был вынужден пойти на политический компромисс с РСДРП, его тактические задачи все же были решены, а приобретенный за годы революционной борьбы опыт и огромные запасы революционной энергии оказались востребованы и в последующее десятилетие, которое, как известно, стало последним в истории империи Романовых.

References

- A. S. Pribaltiiskii kraj v 1905 godu. *Krasnyi arkhiv*, 1925, no. 4–5, pp. 263–288. (In Russian).
- Akimov (Makhnovets) V. *Oчерk razvitiia sotsial-demokratii v Rossii*. St. Petersburg, O. N. Popova Publ., 1906, 170 p. (In Russian)
- Bauer O. *Natsional'nyi vopros i sotsial-demokratiia*. Petrograd, Kniga Publ., 1918, 152 p. (In Russian)
- Bukhbinder N. A. *Istoriia evreiskogo rabocheho dvizheniia v Rossii*. Leningrad, Akademicheskoe Publ., 1925, 387 p. (In Russian)
- Dubnov S. M. *Evrei v Rossii i Zapadnoi Evrope v epokhu antisemitskoi reaksii*. Kn. II. *Evrei v Rossii v carstvovanie Nikolaia II (1894–1914)*. Moscow; Petrograd, L. D. Frenkel' Publ, 1923, 101 p. (In Russian)
- Frenkel' J. *Evreiskii socializm i Bund v Rossii. Istoriia evreiskogo naroda v Rossii. Ot razdelov Pol'shi do padeniia Rossiiskoi imperii*. Vol. 2. Ed. by I. Luře. Moscow, Mosty kul'tury Publ.; Gesharim Publ., 2012, pp. 320–336. (In Russian)
- Frenkel' J. *Prorochestvo i politika. Socializm, nacionalizm i russkoe evrejstvo, 1862–1917*. Ed. by V. Levin. Jerusalem; Moscow, Gesharim Publ.; Mosty kul'tury Publ., 2008, 844 p. (In Russian)
- Gassenshmidt K. *Evreiskaia liberalnaia politika. Istoriia evreiskogo naroda v Rossii. Ot razdelov Pol'shi do padeniia Rossiiskoi imperii*. Vol. 2. Ed. by I. Luře. Moscow, Mosty kul'tury Publ.; Gesharim Publ., 2012, pp. 337–351. (In Russian)
- Glinskii B. B. *Razvenchannye geroi revoliutsii 1905 g. Historical Herald*, 1913, July, pp. 233–265. (In Russian)
- Gusev V. *Bund i Rossiiskaia social-demokratiia: problemy vzaimootnoshenii (konets XIX — nachalo XX v.). Trudy po evrejskoi istorii i kul'ture. Materialy XXI Mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike*. Akademicheskaja seriia. Iss. 50. Moscow, Sefer Publ., 2014, pp. 97–114. (In Russian)
- Gusev V. I. *Bund v suspil'no-politychnomu zhytti Ukraïny (kinec' XIX st. — 1921 r.)*. Abstract of Doct. Diss. Kiev, Taras Shevchenko Kiev National University Press, 1999, 36 p. (In Ukraine)
- Gusev V. K. *voprosu o zarozhdenii bundovskogo dvizheniia v Ukraine (konets XIX — nachalo XX veka)*. *Vestnik of the Jewish University in Moscow*, 1996, no. 2, pp. 104–132. (In Russian)
- Kaganovich A. *Druz'ia ponevole: Rossiia i buharskie evrei, 1800–1917*. Ed. by A. Miller. Moscow, NLO Publ., 2016, 528 p.
- Kozachiok E. *Evreiskij pogrom v gorode Ekaterinodare: mif i real'nost' (Po materialam fondov Gosudarstvennogo arhiva Krasnodarskogo kraja)*. *Materialy Devjatoj ezhegodnoj mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike*. Tezisy. Moscow, Probel-2000 Publ., 2002, pp. 99–105. (In Russian)
- Kossovskij V. I. *Voprosy nacional'nosti*. Vil'na, Tribuna Publ., 1907, 108 p. (In Russian)
- Kudinov D. *Istorychnyi diskurs prychny evreis'kykh pogromiv v Ukraïni u zhovtni 1905 roku: selians'kyi vymir. Etnichna istoriia narodiv Evropy*. Zbirnyk naukovyh prac'. Vol. 42. Kiev, Taras Shevchenko Kiev National University Press, 2014, pp. 85–94. (In Ukraine)
- Lobanova-Gulak M. *Istoki takticheskikh i organizacionnykh raznoglasii teoretikov Bunda i V. I. Lenina nakanune II s'ezda RSDRP (na primere konflikta po povodu sozuiva O. K.)*. *Materialy Odinnadcatoi*

¹¹⁸ Там же. С. 757–758.

- ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdisciplinarnoi konferentsii po iudaïke*. Ch. I. Akademicheskaiia seriia, iss. 16. Moscow, Probel-2000 Publ., 2004, pp. 252–265. (In Russian)
- Lobanova-Gulak M. K. Kautskii i V.I. Lenin o nekotorykh aspektakh ideino-politicheskoi platformy Bunda (v sviazi s sozyvom II s'ezda RSDRP). *Materialy Desiatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdisciplinarnoi konferentsii po iudaïke*. Vol. I. Moscow, Probel-2000 Publ., 2003, pp. 113–122. (In Russian)
- Lobanova-Gulak M. "Ob'ediniteľnaia" taktika Bunda v usloviakh frakcionnogo raskola RSDRP. *Materialy Dvenadcatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdisciplinarnoi konferentsii po iudaïke*. Ch. II. Akademicheskaiia seriia, iss. 18. Moscow, Sefer Publ., 2005, pp. 251–257. (In Russian)
- Lobanova-Tortika M. "Likvidatorskie" printsipy Bunda: Avgustovskii blok i raskol dumskoi socialisticheskoi fraktsii (1912–1913 gg.). *Problemy evreiskoi istorii*. Ch. I. Materialy nauchnykh konferentsii Centra "Sefer" po iudaïke 2007 g., Moscow, Knizhniki Publ., 2008, pp. 323–332. (In Russian)
- Omel'ianchuk I. Kryvavyi zhovten' 1905 roku: splanovane nasyľstvo chy styhiinyi vybuh. *Personal*, 2006, no. 9, pp. 29–34. (In Ukraine)
- Stepanov S. *Chjornaja sotnja*. Moscow, Eksmo Publ.; Jauza Publ., 2005, 544 p. (In Russian)
- Urilov I. H. *Istoriia Rossiiskoi social-demokratii (men'shevizma)*. Ch. 3. Proishozhdenie men'shevizma. Ed. by S. V. Tuituikin. Moscow, Sobranie Publ., 2005, 416 p. (In Russian)
- Zekcer A. *1905 rik na Podilli*. Chastyna II. Robitnychy i ruh ta diial'nist' revoliutsionnykh organizatsii 1904–1906 rr. Vinnycia, [S. n.], 1925, 123 p. (In Ukraine)
- Zashkil'njak L. O., Krykun M. G. *Istoriia Pol'shhi. Vid naidavnishykh chasiv do nashykh dniv*. L'viv, Ivan Franko Lviv National University Press, 2002, 752 p. (In Ukraine)

Received: May 20, 2018
Accepted: September 10, 2018